

Великий снайпер

Весной 1975 году я был назначен старшим охотоведом нового совхоза «Токкинский» Олёкминского района. Первым делом посетил села, подконтрольные нашему предприятию, чтобы познакомиться с коллективами отделений, оценить их материально-техническую базу при подготовке к промысловому сезону.

В селе **Тяня**, где проживали коренные жители — эвенки, профессиональные кадровые охотники, я встретился с зоотехником по оленеводству Николаем Кульбертиновым, который, как и я, закончил Иркутский охотоведческий факультет.

В здании сельского совета он познакомил меня с своим дядей, **знаменитым снайпером Иваном Николаевичем Кульбертиновым**, который в годы Отечественной войны **уничтожил 487 немецких солдат и офицеров**.

В то время он был бригадиром оленеводческого стада.

Это был коренастый эвенк, небольшого роста, владевший кроме своего эвенкийского, якутским языком. По-русски он говорил с трудом, подбирая слова, и поэтому беседовали мы с ним на якутском языке.

Иван Николаевич куда-то спешил, поэтому встреча была короткой.

Племянник его, Коля, жил в селе Токко, где располагалась администрация совхоза, и мы с ним часто пересекались на работе. Он был прекрасным человеком и хорошим охотником.

Из Якутска я привёз бесплатные лицензии на отстрел 20 лосей, для последующей сдачи добытых животных на звероферму серебристо-чёрных лисиц, для их прокорма. Одну лицензию попросил у меня Коля Кульбертинов и предложил вместе с ним на моторной лодке поехать на охоту в верховья р. Тяня. Следующим утром мы поплыли вначале вверх по реке Олёкме, а потом по р. Тяня в родовые охотничьи угодья его дяди.

Иван Николаевич с женой радушно нас встретили. В качестве подарка знаменитому снайперу я привёз новенькую российскую экспериментальную винтовку с оптическим прицелом и пачку хорошего чая.

В магазине мелкокалиберки вмещалось десять патронов. Подарку хозяин был очень рад.

Тут же мы все пошли на поляну возле его охотничьей избушки для проверки боя винтовки.

...Иван Николаевич на расстоянии 50 метров установил картонную мишень с чёрными кругами посередине, затем несколько раз выстрелил, регулируя оптику. Оружие он похвалил.

Потом, взял свой якутский нож, воткнул его в дерево, рядом с мишенью острием наружу, вернулся на исходную позицию и, почти не целясь выстрелил. Мы подбежали с Колей к ножу и просто очумели от увиденного. Свинцовая пуля, ударившись в твёрдое лезвие ножа, раздвоилась ровно наполовину и вошла в дерево.

Я подошёл к снайперу и высказал восхищение его мастерством. Ни слова не говоря, он подошёл к мишени, вытащил из своего портсигара папиросу марки «Беломорканал», укрепил её на дереве в горизонтальном положении, табаком в нашу сторону. Вернулся к нам, прицелился и выстрелил. Мы подошли к дереву. Выстрел был удивительный — папироса была целой, но в ней не было табака!

На нашу похвалу меткому выстрелу снайпер лишь улыбнулся.

С тех пор мы с ним крепко сдружились. Несколько раз охотились вместе на лося и пушного зверя.

... Зимой темнеет очень быстро, и мы с охоты в палатку возвращались рано. Плотнo поужинав, ложились на оленьи шкуры и при тусклом свете восковой свечи вели душевные беседы о своей жизни.

Мне было интересно узнать о его армейской службе, и я просил его рассказать о его подвигах на войне.

... Призвали Ивана Николаевича на фронт из Тяни **в 1942 году**. Первичную военную подготовку он проходил на Урале. Ребятам из Якутии приходилось туго, так как русский язык они совсем не знали. Строевую подготовку с ними вели, применяя крестьянскую методику: к левой руке привязывали пучок соломы, к правой — сено. Если поступала команда влево, старшина кричал *солома влево* и так далее. Общаясь с бойцами, Иван Николаевич стал понемногу понимать и разговаривать на русском языке.

Солдат часто привлекали к хозяйственным работам.

... Однажды, когда он с одним сослуживцем возили воду из реки на лошади, запряжённой в телегу с бочкой, увидел, как офицеры на берегу, на деревянных треногах, установили мишени и упражнялись в стрельбе. Зоркий глаз охотника зафиксировал низкий процент попадания пуль в мишени.

Старший офицер заметил ухмылку солдата и недовольно произнёс: «Что смеёшься, попробуй сам попасть с такого расстояния» и протянул ему трёхлинейку.

Эвенк прицелился и выстрелил — пуля попала в самое яблочко. И так несколько раз.

Офицер после этого случая определил солдата из Якутии в снайперскую роту.

Первого фашиста Иван Николаевич убил 27 февраля 1943 г. под Старой Руссой.

Сражался под Москвой, освобождал Орёл, Курск, Киев, воевал на Северо-Западном, Центральном, 1-м Украинском фронтах.

На этих фронтах воевал и мой дорогой папа, гвардии рядовой Николай Кузьмич Габышев, уроженец Нюрбы.

На мой вопрос, а какие ощущения у якутского солдата Ивана были, после того, как он метким выстрелом убивал фашистов, знаменитый снайпер ответил *«это не люди, а звери, на которых кровь невинных женщин и детей.»*

На своём солдатском пути он видел много разорённых деревень, в которых немцы сжигали дома вместе с живущими там семьями.

Говорил, что после каждого удачного снайперского выстрела, удовлетворённо шептал себе: **«Убил ещё одного волка!»** и делал ножом засечку на деревянном прикладе винтовки.

«Однажды, когда мы освобождали Польшу, — рассказывал Иван Николаевич, меня вызвали к маршалу К.К. Рокоссовскому. Он мне сказал, «Тебе, Иван, поручается ответственное задание. Через несколько дней мы пойдём в наступление. Но у нас на передовой появился немецкий агент-корректировщик, при помощи которого немецкая авиация наносит точные удары по нашим позициям. Он маскируется под деревенского жителя, которые на полях, на передовой, собирают картошку. Ночью уйдёшь на нейтральную полосу и утром, под видом немецкого снайпера, убьёшь двух женщин, пришедших копать картошку. Думаю, жители из-за страха несколько дней не придут на поле, и агент не сможет незаметно вызывать авиацию. Иван, вся надежда на тебя!»

... «Ночью мы с моим ординарцем, который помогал нести мои вещи, приползли на нейтральную полосу. Ординарца я отпустил, и он уполз к нашим.

... Ранним утром, когда только начало светать, на поле появились толпы «цивильных», в основном женщин, которые стали собирать в вёдра картошку.

В прицеле винтовки, выбрал одну крупную, дородную полячку и только хотел нажать на спусковой крючок, как мне в голову вдруг неожиданно пришла мысль; «почему я должен убить такую красивую женщину, достаточно её легко ранить, чтобы напугать всех!»

И я выстрелил ей в мякоть левого плеча, другой женщине я прострелил мышцу ноги.

На поле поднялся переполох, раздались крики: «Немецкий снайпер, немецкий снайпер!».

Мгновенно поле опустело, на нём лишь валялись брошенные лопаты и ведра с картошкой.

Дождь ночки и приполз в расположение своей части.

Самолёты противника больше к нам не прилетали. Через два дня наши войска пошли в наступление».

... Как-то на охоте, я спросил его, почему за свой снайперский ратный труд он не получил звание Героя Советского Союза к которой его неоднократно представляли.

Иван Николаевич, усмехнулся и произнёс, **что судьба у него какая-то невезучая.**

... После войны сержант Кульбертинов возвращался на поезде в родную Якутию. Вот его рассказ: *«Путь на родину был неблизкий, и где-то в районе Иркутска, я зашёл в вагон-ресторан пообедать. Заказал официанту, грузину, еду и жду исполнения заказа. Проходит час, обед не несут. Вижу, как он уже обслужил соседний столик, за которым сидели офицеры, которые пришли гораздо позже меня.*

Подзываю официанта и спрашиваю, когда он принесёт мне заказ и почему он обслужил офицеров вне очереди.

Грузин, видя мою поношенную солдатскую форму, грубо мне ответил, а потом и оскорбил меня.

Я вскипел, выхватил из голяшки своих офицерских хромовых сапог, якутский нож и распорол ему брюхо.

Находящиеся в ресторане офицеры подскочили ко мне и скрутили меня.

На первой же станции сдали меня военному патрулю, который отвёл меня на «губу».

Я уже смирился, что меня посадят надолго. Отсидел в тюрьме несколько лет.

Какой я, после этого грешного случая и тюрьмы, герой, да и не нужна мне эта медаль, у меня и так их много, как и орденов».

Племянник Коля мне рассказывал, что его дядя честный, добрый и прямой человек.

Руководство Олёкминского района в прошлом, 1974 году отправило бумаги о представлении Ивана Николаевича к награждению медалью Героя Советского Союза за боевые его заслуги.

Ведь согласно положению, утверждённого И.В. Сталиным, даже при уничтожении **200 гитлеровцев снайперу давали Героя Советского Союза**, а тут в два раза больше. И это только подтверждённых данных.

Документы пошли по инстанции. Но опять в этот процесс вмешался господин случай.

... Летом в Олёкминск с отчётом приехало высокое, обкомовское начальство. После многочисленных заседаний, руководство района решило развлечь их отличной охотой на лося в верховьях реки Тяни.

Выехали на двух моторных лодках. Проплывая мимо охотничьей избушки снайпера Кульбертинова, которого о высоких гостях никто не предупредил., услышали выстрел и над их головами просвистела пуля.

От страха все попадали на дно лодок.

... На берегу, на лавочке, сидел Иван Николаевич Кульбертинов с суровым выражением лица, на его коленях лежала именная снайперская винтовка.

На якутском языке он гневно произнёс: *«Кто такие? Почему без моего разрешения, находитесь в моих угодьях? Быстро, приставайте к берегу, иначе всех перестреляю!»*

Конечно, после такого необычного приёма, у гостей и начальства, желание поохотиться исчезло совсем. Они быстро развернулись и умчались обратно в город.

Представление к награждению знаменитого снайпера было отозвано....

... Однажды в октябре ко мне домой пришёл Коля Кульбертинов и попросил на время мою пятизарядную винтовку-мелкашку. Сказал, что едет по оленеводческим стадам для их пересчёта и в свободное время хочет погостить у своего дяди и поохотиться на соболя и белку.

Я пожелал ему хорошей поездки и охоты. Отдал свою винтовку и несколько пачек патронов к ней, а сам дождался, когда все мои кадровые охотники выедут на промысел, взял месячный отпуск, вызвал эвенка Егора Дивдивилова, с которым мы заранее договорились о поездке на охоту, и верхом на 8 оленях, в окружении охотничьих собак, мы двинулись в местность Большой Токуллах по реке Олёкме.

Охота на соболей была удачной. После промысла Егор на упряжке оленей привёз меня в Тяню.

По рации я вызвал самолёт Ан-2, который должен был прилететь через день с грузом для совхоза.

Управляющий Тянским отделением поселил меня в небольшой гостинице. ... Ночью я услышал сильный стук в дверь. Отодвинул щеколду, в комнату ворвался в клубах снега и тумана Иван Кульбертинов, который сходу выпалил: **«Николай, беда! Племянника Колю съел медведь- шатун!»**

Мы подняли управляющего и председателя сельского совета. Еле дождались утра и по рации, через администрацию совхоза, вышли на связь

с районным РОВД. Нам пообещали отправить вертолёт с сотрудником милиции.

Днём, по рации вызвал с мест охоты трёх лучших кадровых промысловиков, которые на оленях должны были выехать на место трагедии и начать преследование шатуна.

Ивана Николаевича я попросил выехать в своё стадо и ждать прилёта вертолёта.

... Вертушка прилетела на другой день, и мы вместе сотрудником милиции полетели на место происшествия. Приземлились на берегу реки, недалеко от оленьего стада.

К нам на двух оленьих упряжках подскочил Иван Николаевич и мы выехали к месту трагедии.

Вертолёт, сделав прощальный круг, улетел в Олёкминск.

... Перед нами предстала ужасная картина.

На белом снегу валялась Колина одежда и рюкзак с добытым соболем. Всё вокруг было в пятнах крови. Недалеко от трагедии нашли мою винтовку, согнутую в дугу. Милиционер всё зафиксировал в протоколе.

Из рассказа снайпера и осмотра места схватки, вырисовывалась следующая картина.

... Зоотехник Коля, приехал к своему дяде днём. Вечером, на железной печке, в кастрюле нагрел горячую воду, перелил её в тазик и помылся. Затем переоделся во всё чистое.

Как говорил потом его дядя, Коля чувствовал приближение своей смерти.

На следующее утро ушёл с собакой на охоту.

Лайка загнала на высокую лиственницу соболя, Коля выстрелил, но мёртвый зверёк завис в развилке вершины.

Охотник вынужден был вернуться в палатку за топором. Собака обратно с ним не пошла, осталась с Иваном Николаевичем.

Коля пришёл к дереву, срубил его, соболя положил в рюкзак.

Собрался идти домой и вдруг заметил на снегу свежие следы изюбря. В азарте стал тропить оленя.

Поднялся на небольшую гору и увидел медведя, который лежал на гребне горы, подстелив под себя ветки молодых сосенок.

Коля, увидев, вскочившего зверя, выстрелил в него из мелкокалиберки. Ну, что может сделать маленькая пулька такой громадине.

Медведь сделал трёхметровый прыжок и смял охотника.

... По таёжному обычаю, ушедшего на охоту, не ищут три дня, так как иногда соболя промысловик гонит несколько дней.

На четвёртый день снайпер забеспокоился и отправился на поиски племянника по его следам на снегу. Подойдя к той злосчастной горе, Иван Николаевич услышал какой-то шум и заметил, убегающего зверя.

Увиденное шокировало оленевода.

Медведь три дня поедал останки несчастного охотника.

В ужасе помчался Иван Николаевич в село.

... Мы собрали в мешок останки бедного Коли: коленные чашечки, кости пальцев и часть черепа. Всё остальное голодный медведь съел.

В полном молчании сели на оленьи упряжки и поехали в Тяню.

... Кадровые охотники уже выехали на поиски шатуна.

Оказалось, что тянские охотники, братья Трынкины, осенью нашли берлогу с медведем. Через несколько дней они с родственниками выехали к месту охоты. Недалеко от берлоги, привязанные к нартам собаки каким-то образом освободились от ошейников и рванули к медвежьему убежищу.

Услышав лай собак, медведь выскочил из берлоги и бросился наутёк. Охотники его упустили и вернулись домой.

Так четвероногий стал шатуном.

... Мудрая природа предусмотрела всё — медведи должны зимой спать в своём тёплом земляном домике. Чтобы они не шатались по заснеженной тайге, на лапах у них нет мехового покрова. И поэтому шатун в холодные дни в первую очередь отмораживает свои голые лапы.

Догнать копытных на своих больных ногах по снегу он уже не может, и единственной пищей у него становится человек.

... Вскоре по рации нам сообщили, что шатун, побывав в посёлке геологов Чаро-Токинской экспедиции, задрал женщину-маркшейдера, которая проводила обмеры дневной выработки при копке шурфов.

... Это произошло во время обеденного перерыва, Геологи, пообедав, пришли на место горных работ и увидели, как бедную женщину поедает огромный медведь. Увидев кричащих людей, зверь убежал по дороге.

На зимней трассе водители грузовых машин, прослышав о шатуне, просто боялись выходить из своих кабин. Некоторые из-за страха отказывались выполнять рейсы.

Начальник геологов Гуков, позвонил мне и предложил использовать для отстрела шатуна экспедиционный вертолёт Ми-4.

Вскоре в Тяню прилетел вертолёт. Мы с Иваном Николаевичем взяли карабины, сели в него и полетели в горы.

Через иллюминатор, увидели свежие следы медведя и быстро настигли убийцу, которого расстреляли на подлёте.

Вышли из вертолѐта, осмотрели медведя, лапы его были обморожены и превратились в кровавое месиво, вперемежку с льдинками и снегом.

... В это время на оленях прискакали кадровые охотники, которые гнались за зверем. Развели большой костѐр и на нём сожгли убитого медведя.

Эвенки при этом провели свой традиционный ритуал, где просили Амикана простить их за его смерть.

Потом все вернулись в Тяню.

... Через несколько дней состоялись похороны нашего Николая. До сих помню прощальную речь Ивана Николаевича, который сказал:

«Дорогой племянник, сегодня мы провожаем тебя в Верхний Мир, где тебя ожидает совсем другая, небесная жизнь.»

Коля! В этой Земной жизни, ты нарушил традиции наших предков. Ты знал, что основателем нашего рода был медведь и к встрече с тобой зверю ты отнёсся неуважительно.

Нужно было при встрече, его поприветствовать. Свою винтовку оставить в стороне у дерева и произнести: «Амикан! У тебя своя дорога, у меня своя!» и разойтись в разные стороны.

Ты же пренебрѐг нашим обычаем, дорогу не уступил, выстрелил в медведя и поэтому погиб!

Коля! Прошу тебя, в Верхнем Мире постарайся не нарушать обычаев наших предков. Прощай!»

... Вспоминаю ещё один случай, произошедший в г. Олѐкминске на районном слѐте передовиков производства, победителей социалистического соревнования. Мы на это мероприятие прибыли большой группой промысловиков.

Наш совхоз «Токкинский» занял в районе первое место по добыче пушнины. Нам торжественно вручили золотой переходящий кубок.

Председатель райисполкома Д.Д. Попов зачитал имена лучших охотников:

«Первое место занял наш кадровый охотник из Бясь-Кель Павел Худаев, второе место досталось охотнику из Тяни Кульбертинову Ивану Николаевичу. Третье место присудили кадровому охотнику из Киндигиря Степану Габышеву.»

... Дмитрий Дмитриевич взял со стола золотой кубок с подарком для победителя и вызвал Худаева для награждения.

Вдруг на сцену выскочил Иван Николаевич и забрал из рук оторопевшего председателя кубок и подарок. Повернувшись к залу сказал:

«Победитель и лучший охотник — я, так как охотился на соболей один, а Павел охотился с родственниками, которые отдали ему свою добытую пушнину для того, чтобы он выиграл соревнования. Это нечестно, и поэтому я забираю приз».

И прославленный снайпер гордо сошёл со сцены.

В зале стояла гробовая тишина.

... В якутском языке есть такое выражение **«кене киһи»** — прямой человек. Вот таким прямым и справедливым был прославленный якутский снайпер Иван Николаевич Кульбертинов.

Перед своим отъездом в совхоз «Нижнеколымский», я съездил в Тяню и тепло попрощался с Иваном Николаевичем, это была наша последняя с ним встреча.

Великий снайпер родился 17 ноября 1917 года в селе Тяня Олёкминского района в эвенкийской семье охотника Николая Романовича Кульбертинова и Анны Васильевны.

Отец его умер, когда мальчику было 10 лет. Кормильцем семьи стал старший брат Николай, который в первые дни ВОВ погиб.

В 1942 году Ивана призвали в Красную Армию.

Служил снайпером в 23-й отдельной лыжной бригаде 2-й гвардейской дивизии ВДВ Проскуровской дивизии.

За свой ратный труд награждён Орденом Красного знамени, двумя Орденами Отечественной войны первой степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, Орденом Славы 3-й степени. Медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Также Военным Советом Армии награждён именной снайперской винтовкой с надписью: **«Лучшему снайперу сержанту Кульбертинову Ивану Николаевичу».**

С этой винтовкой знаменитый снайпер никогда не расставался, она повсюду была с ним в его нелёгкой, кочевой жизни охотника и оленевода.

После войны Иван Николаевич женился на жительнице села Абага Олёкминского района Марии Николаевне Прокопьевой. В семье родилось двое детей: Иван и Ия.

Со второй женой Анной Андреевной Ильиной у Ивана Николаевича детей не было.

Его сын Иван Иванович Кульбертинов живёт в г. Якутске. Дважды был женат, у него 8 детей и уже есть внуки.

Дочь Ия Ивановна со своим мужем, учителем Юрием Степановичем Малышевым, живёт в с. Абага. В семье трое детей: Степан, Денис и Анна.

Великий снайпер И.Н. Кульбертинов умер 13 февраля 1993 г. и похоронен в родном селе Тяня.

... В феврале 1995 году, когда я работал в Тикси заместителем председателя Булунского райисполкома, в мой адрес пришло письмо, в котором Тянская и Киндигирская национальные общины приглашали меня, как бывшего охотоведа, на свой 10-летний юбилей.

Недолго думая, вылетел в Олёкминск. Откуда с председателем Олёкминского райисполкома на самолёте Ан-2 прилетел в село Киндигир, где происходило торжество.

Встретился со своими постаревшими друзьями, которые в своих выступлениях говорили обо мне, как о совхозном охотоведе, много тёплых слов, вручили мне Благодарственное письмо и подарок — изделие из драгоценного камня чаройта, единственного месторождения в мире которого открыто на землях Тянской общины.

В ответ тоже вручил свои подарки общинам.

Вечером председатель Тянского сельского Совета Спартак Сигаев рассказал мне о последних годах жизни прославленного снайпера:

... Жизнь в селе Тяня шла размеренно, до прибытия в родное село криминального авторитета Т., звенка по национальности, отсидевшего за убийство в местах заключения 25 лет, который попытался установить в селе свои тюремные порядки.

На праздновании 9 мая дня Победы, в клубе было торжественное собрание, на котором жители села чествовали ветеранов войны, а потом был накрыт праздничный стол.

Мероприятие испортил подвыпивший уголовник, который стал оскорблять ветеранов и восхвалять криминальный мир.

Иван Иванович, в силу своего решительного и боевого характера, встал из-за стола и вышвырнул Т. на улицу.

Рано утром другого дня уголовник прокрался в дом к спящему на животе Ивану Николаевичу и ударил его дважды острием топора по оголённой спине, а потом на оленях покинул село.

Говорили, что он сбежал в верховья реки Олёкмы, в Амурскую область.

... На санитарном самолёте знаменитого снайпера доставили в районную больницу, где он долго лечился. У него были повреждены лёгкие.

По случаю нападения было возбуждено уголовное дело.

... Выйдя из больницы, Иван Николаевич, на оленях, взяв свою именную винтовку, уехал из села.

Приехал к односельчанам лишь через месяц и сообщил им, «что их больше никогда не потревожит уголовник Т., и они могут жить спокойно».

*В последние годы жизни Иван Николаевич сильно болел, беспокоили
больные лёгкие.*

... Я часто вспоминаю своего друга, Ивана Николаевича Кульбертинова и благодарен своим землякам, что они его не забывают.

В Якутске и Олёкминске установлены памятники прославленному снайперу, названы его именем улицы.

В селе Тяня его имя носит средняя школа.

В прошлом году благодарные якутяне организовали сбор подписей и обратились с письмом к президенту России В.В. Путину с просьбой отметить и признать боевые заслуги И.Н. Кульбертинова и посмертно вручить ему золотую медаль Героя Советского Союза и Героя России, ведь справедливость в отношении к настоящему герою должна восторжествовать.

В народной и моей памяти, прославленный снайпер навсегда останется простым, честным, порядочным, добрым человеком, патриотом своей Родины, борцом за справедливость.

Царствие ему Небесное и вечная память!

Н.Н. Габышев
16.09.2023 г. Санкт-Петербург